

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:
Трибуна молодого ученого**

Сборник статей

Выпуск 20

*Ответственный редактор
В.А. Уткин*

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2020

не должно быть избыточно, а применяемая к лицу мера его защиты должна соответствовать степени его дееспособности, его индивидуальным особенностям и потребностям. В российской правовой системе соответствующие принципы не находят полного отражения, в связи с чем реформу ст. 30 ГК РФ можно охарактеризовать как полумеру. В частности, определение на законодательном уровне содержания правовых состояний гражданина, отражающих его способность понимать значение своих действий или руководить ими, – дееспособный, недееспособный, ограниченный в дееспособности – не позволяет суду проявить гибкость при ограничении гражданина в дееспособности в связи с наличием у него психического расстройства и определить последствия такого ограничения в зависимости от степени фактического снижения когнитивных и волевых способностей человека, которая в каждом конкретном случае психического расстройства индивидуальна. Во многих же европейских странах, воспринявших рекомендации Евросоюза, гражданин признается дееспособным в той степени, в которой он не ограничивается соответствующей формой защиты. При ее установлении суд не связан императивными нормами, а вправе индивидуально определить, какие действия гражданин может осуществлять самостоятельно, а какие – только с помощью третьего лица.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЫ СДЕЛОК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д.Ю. Сомов, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель Н.В. Багрова

Изменения в Гражданском Кодексе РФ, вступившие в силу с 1 октября 2019 года, направлены на развитие электронного взаимодействия участников гражданского оборота: предполагается, что изменения дадут правовую основу для заключения «смарт-контрактов», распоряжения цифровыми правами внутри определенных информационных систем, а также упрощения договорного взаимодействия между субъектами гражданского права с уменьшением транзакционных издержек.

В первую очередь, письменная форма сделки гарантирует добрую волю и серьезность намерений стороны или сторон сделки посредством закрепления ее условий на неизменном носителе информации. В подтверждение этому выделяют функции, свойственные письменной форме сделки: доказательственную, в силу которой возможно достоверно установить содержание сделки даже по прошествии длительного времени, информационную, которая удостоверяет содержание сделки перед заинтересованными третьими лицами (субарендатор и т.д.)¹.

В действующей редакции ст. 160 ГК гласит: «письменная форма сделки считается соблюденной... если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю. Законом, иными правовыми актами и соглашением сторон может быть предусмотрен специальный способ достоверного определения лица, выразившего волю»². Однако ввиду того, что письменная форма сделки выполняет охранительную функцию, предоставление сторонам сделки возможности самим устанавливать правила определения лица, выразившего волю, может привести к злоупотреблениям.

В частности, речь идет о простой электронной подписи как инструменте аутентификации пользователя и альтернативе собственноручной подписи или квалифицированной элек-

новой защиты недееспособных взрослых»: [Электронный ресурс]. URL: [https://www.coe.int/t/dg3/healthbioethic/texts_and_documents/Rec\(99\)4E.pdf](https://www.coe.int/t/dg3/healthbioethic/texts_and_documents/Rec(99)4E.pdf) (дата обращения: 07.04.2020).

¹ Татаркина Ксения Павловна Форма сделки: цели, обоснованность установления и правовое значение // Вестн. Том. гос. ун-та. 2008. № 313. С. 126–127.

² Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/95f9ba225766dcfec8461f257ed0b179d032c5b7/

тронной подписи. Законодатель не определил объем закладываемых в нее данных, тем самым предоставив это на усмотрение сторон соглашения. Вместе с тем, он может быть самым разным: логин/пароль, номер телефона, код в SMS-сообщении и т. д. Однако все вышеназванное не может служить полноценной заменой средств подтверждения воли сторон, поскольку многие средства простой электронной подписи (аккаунт на интернет-сайте, электронная почта) напрямую не привязаны к лицу, их использующему. Тем более возможны случаи передачи аккаунтов, взлома электронной почты и т. д. Поэтому простая электронная подпись едва ли может удовлетворять целям, указанным выше.

Простота заключения договора не всегда благотворно отражается на непрофессиональных участниках гражданского оборота. Практика знает множество исков кредитных организаций к заемщикам по договорам «микрозайма», простота в заключении которых негативно сказывается на более слабой стороне сделки. С юридической точки зрения действия кредитных организаций вряд ли можно назвать мошенническими, но тем не менее повод для совершенствования законодательства есть.

Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019 № 34-ФЗ – это лишь подготовительный этап в становления электронного договорного взаимодействия, нуждающийся в дальнейшем развитии. Представляется необходимым существенно ограничить возможность применения «непоименованных» способов заключения сделок в простой письменной форме на законодательном уровне во избежание недобросовестных и заведомо невыгодных для потребителя сделок. Равным образом следует доработать требования к таким способам для придания им большей доказательственной силы и их упорядочения, будь то содержание в аналогах собственноручной подписи указания на паспортные или иные идентифицирующие данные физических и юридических лиц.

ОСОБЕННОСТИ АВТОРСКОГО ПРАВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

О.В. Суняйкина, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук А.Ю. Чурилов

Современное информационное общество с каждым днем стремительно развивается. Такое развитие может привести к информационному взрыву, в связи с возникающими проблемами в процессе генерации, хранения и использования информации.

На основании положений статьи 1259 ГК РФ, объектами авторских прав признаются произведения науки, литературы и искусства, независимо от качества и содержания произведения, а также от способа его выражения.

Для применения способов охраны и защиты авторским правом, произведение должно быть результатом творческой деятельности и выражено в объективной форме.

П. 2 ст. 1270 ГК РФ приводит перечень способов использования. Он не является исчерпывающим и именно поэтому все больше и больше авторов прибегают к интернет-правомочию¹, публикуя свои произведения в глобальном цифровом пространстве путем предоставления доступа. Реализация данного правомочия представляет собой размещение произведения в открытом доступе в сети Интернет, что предполагает совершение следующих действий: во-первых, помещение объектов в цифровой среде, т.е. с помощью программных и технических средств обработки, хранения и передачи информации в электронном виде, которые обеспечивают возможность интерактивного взаимодействия с текстовой,

¹ Болдырев С. И. Особенности правового статуса субъектов авторских прав в сети интернет // Известия Юго-Западного государственного университета. 2015. № 1 (14). С. 39–43.